

УДК 343

Махкамов О. Э.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УНИВЕРСАЛЬНЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Международная договорная правовая политика Узбекистана, как нам представляется, на ближайшее десятилетие должна быть нацелена на вовлечение нашей страны в интеграционные процессы, оптимизацию сотрудничества с международными организациями с учетом целесообразности и экономической выгоды для Республики Узбекистан. В этих целях необходим более взвешенный подход к заключению международных договоров: отдавать приоритет тем из них, участие в которых влечет за собой конкретные политические и экономические выгоды для населения страны. Следует продолжить работу по приведению законодательной базы Республики Узбекистан в соответствие с принятыми международными обязательствами и международными стандартами.

Договорно-правовая политика Республики Узбекистан в рамках международных организаций будет направлена на решение международных проблем разоружения, экологии, торговли, международного терроризма, организованной преступности, "отмывания" доходов, полученных преступным путем, межэтнических отношений, защиты прав человека, сохранения культурного наследия человечества и др.

В целях повышения эффективности международного взаимодействия нужно продолжить работу по созданию договорно-правовой базы двустороннего сотрудничества. Следует активизировать эту работу с правоохранительными и специальными органами государств-участников СНГ и с соответствующими структурами государств Евразийского экономического сообщества и Центрально-Азиатского экономического сообщества. В этом плане должен быть отработан четкий механизм реализации межгосударственной программы совместных мер борьбы с преступностью, Программы государств - участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также иных совместных документов государств - участников СНГ по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков. Необходимо более тесно участвовать в проектах и программах ООН в правоохранительной сфере. Надо продолжить практику заключения типовых международных договоров о сотрудничестве в борьбе с наиболее опасными видами преступлений, о сотрудничестве в области взаимного обеспечения информационной безопасности. Необходимо всемерно способствовать мерам, направленным на соблюдение прав, свобод и законных интересов граждан.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УНИВЕРСАЛЬНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Одним из приоритетных направлений международно-правового развития является разработка и заключение двусторонних международных договоров о правовой помощи по уголовным, гражданским и административным делам, выдаче преступников, обмену оперативно-розыскной, научно-технической и статистической информацией, об обеспечении информационной безопасности, а также о согласованном проведении мероприятий и спецопераций, взаимных стажировках и обучении специалистов.

Также представляется целесообразным принятие мер, направленных на обеспечение участия государства в международных договорах в рамках стран - участников СНГ, ЕврАзЭС и ЦАЭС и других по вопросам выдачи преступников, правовой помощи по уголовным делам, приема (передачи) уголовного преследования, совместной борьбы с наиболее опасными проявлениями преступности.

В этой связи возникает вопрос о юридических формах согласования международного и внутригосударственного права. Среди юридических форм согласования международного и внутригосударственного права в науке международного права различают: трансформацию (прямую и опосредствованную), инкорпорацию, рецепцию, отсылку к международному договору [1].

Под прямой трансформацией в международно-правовой литературе чаще всего понимают то, что международный договор, заключенный государством и вступивший в действие, непосредственно приобретает силу закона. При этом аргументация связывается с конституциями государств, которые объявляют международное право либо частью права страны, либо превышающим силу законов. Как устанавливается в ст. VI Конституции США, договоры, которые заключены или будут заключены Соединенными Штатами, являются верховным правом страны, и судьи какого-либо штата обязываются их исполнять, даже если бы в конституции и законах отдельных штатов встречались противоречащие им постановления. В ст.55 Конституции Франции закрепляется: "Договоры и соглашения, должным образом ратифицированные и одобренные, имеют силу, превышающую силу внутренних законов, с момента опубликования при условии применения каждого соглашения или договора другой стороной".

В Конституции Республики Узбекистан 1992 года ст.17 провозглашает, что Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Его внешняя политика основывается на равноправии суверенитетов государств, неприменения силы, нерушимости границ, разрешения споров мирным путем, невмешательства во внутренние дела других государств и соблюдения иных общепризнанных правил и норм международного права.

Исходя из преамбулы Конституции Республики Узбекистан о примате норм международного права над внутренним законодательством страны, можно утверждать, что международные договоры входят в ее правовую систему Республики Узбекистан. Таким образом, как представляется, Конституция Республики Узбекистан придерживается аналогичных с французским подходом позиций: международные договоры Республики Узбекистан - это те соглашения, на юридическую обя-

зательность которых для себя она согласилась в той или иной предусмотренной внутригосударственным и международным правом форме (подписания, ратификации, присоединения и т.д.).

При опосредствованной трансформации имеется в виду, что конституция или другие законодательные акты государств регламентируют вопрос о способах введения в действие международных договоров внутри государств. Например, ст. 12 Конституции Нигерии говорит, что "ни один договор между Федерацией и какой-либо другой страной не будет иметь силы закона, кроме как в объеме, в котором любой такой договор был введен в право Национальным собранием". Статья 96 Конституции Испании предусматривает, что "законно заключенные и официально опубликованные в Испании международные договоры составляют часть ее внутреннего законодательства". Еще более интересными и определенными выглядят в этом отношении положения Гражданского кодекса Испании: "Правовые нормы, содержащиеся в международных договорах, не имеют прямого применения в Испании. Эти нормы применяются лишь после введения их во внутреннее право путем полного опубликования в Официальном бюллетене государства" (ст. 5).

Термин "трансформация" носит условный характер, так как в действительности нормы международного права не утрачивают присущей им правовой природы. Никакого "превращения" одних норм в другие не происходит и произойти не может. Сущность явления, именуемого трансформацией, состоит в обеспечении государством посредством своих властных полномочий выполнения международных обязательств. Таковые последние реализуются во внутригосударственном праве. В плане подразумевается не формальный юридико-технический прием преобразования международно-правовых норм во внутригосударственные предписания, а вся совокупность мер, предпринимаемых государством, в целях обеспечения исполнения международно-правового обязательства пределах национальной территории. Например, если рассмотреть Постановление Президента Республики Узбекистан «Об утверждении международных договоров» от 17 марта 2006 года № ПП-306, где указано утвердить: Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств, подписанное 26 августа 2005 года в г.Казань; Решение о Концепции согласованной пограничной политики государств-участников СНГ, подписанное 26 августа 2005 года в г. Казань; Решение о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, подписанное 26 августа 2005 года в г. Казань; Решение о Программе сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005-2007 годы, подписанное 26 августа 2005 года в г. Казань [2], то будет ясно, что в указанном постановлении Президента Республики Узбекистан содержится требование Министерству иностранных дел Республики Узбекистан направить соответствующее уведомление о выполнении Узбекистан внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу указанных международных договоров, а заместителям Премьер-министра Республики Узбекистан и руководителям соответствующих министерств и ведомств после вступления в силу данных между-

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УНИВЕРСАЛЬНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

народных договоров в установленном порядке обеспечить контроль за выполнением обязательств Республики Узбекистан. При этом контроль за исполнением настоящего постановления возложен на Премьер-министра Республики Узбекистан Ш.М.Мирзияева.

Стало быть указанное выше Постановление Президента Республики Узбекистан прямо формулирует обязанность МИД Республики Узбекистан имплементировать во внутреннее законодательство международно-правовые обязательства страны как своего рода реализацию заключенных международных договоров.

Теория трансформации в ее "материальном" понимании не устраняет справедливости тезиса о том, что международный договор есть источник международного права, а одним из основных источников внутригосударственного права продолжает быть национальный закон даже и тогда, когда он воспроизводит положения договора. В случае, если формулировки закона совпадают по тексту с положениями договора, принято говорить об инкорпорации.

Если в национальном законе в индивидуальной или общей форме зафиксировано правило о том, что при расхождении норм национального права и норм международного договора в регулировании определенных общественных отношений применяются нормы международного договора, речь идет об отсылке к международным договорам. Так, п. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации гласит, что если "международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора". В данном случае это формула общей (генеральной) отсылки. Обычные же отсылки к международным договорам, будучи весьма распространенным средством взаимодействия международного и внутригосударственного права, часто применяются в специальных актах по отдельным вопросам. В этой связи в Конституции Республики Узбекистан такой генеральной отсылки нет, что обоснованно ставит вопрос о внесении соответствующих изменений как в Конституцию Республики Узбекистан, так и в Закон о международных договорах Республики Узбекистан от 22 декабря 1995 года.

В мировой юридической литературе в свое время весьма оживленно обсуждался вопрос о делении норм международных договоров на так называемые "самоисполнимые" и "несамоисполнимые". Особое значение проблема получила в теории и практике США. Однако и для нашего государства она является значимой, особенно в свете положений Конституции, так как наша страна признает примат общепризнанных принципов и норм международного права и в сфере прав человека.

"Самоисполнимые" нормы договора - это такие, которые, будучи соответствующим образом санкционированы государством, предназначены для непосредственного регулирования внутригосударственных отношений, если это в принципе допускается отечественным правом, хотя именно содержащиеся такие нормы договоры и требуют прежде всего издания трансформационного акта со стороны заключившего договор государства.

"Несамоисполнимые" нормы - это нормы, которые в силу сформулированных в них положений, для того чтобы быть применимыми, нуждаются в конкретизации со стороны национального правопорядка. В частности, монреальский Протокол 1984 г., касающийся изменения Конвенции о международной гражданской авиации, предусматривает, что каждое гражданское воздушное судно выполняет приказ о посадке согласно установленным в соглашении требованиям. С этой целью каждое договаривающееся государство "принимает все необходимые положения в своих национальных законах и правилах, с тем чтобы сделать его выполнение обязательным для любого гражданского воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве или эксплуатируемого эксплуатантом, основное место деятельности которого или постоянное местопребывание которого находится в этом государстве. Каждое Договаривающееся государство предусматривает суровые наказания за любое нарушение таких применяемых законов или правил и передает дело своим компетентным органам в соответствии со своими законами или правилами".(СТ. 3-018).

Из самих приведенных предписаний видно, что речь идет о "несамоисполнимом" в данном случае договоре, так как: 1) он устанавливает обязанность государств; 2) чтобы осуществить выполнение договора, государствам нужно предусмотреть специальные положения в своем национальном праве (ввести новые или изменить старые); 3) хотя в цитируемой статье говорится о действиях гражданского воздушного судна (точнее, командиров экипажа, т.е. физических лиц) и наказаниях за них, сама по себе она неприменима, поскольку лишь обуславливает введение специальных норм и в уголовное или иное законодательство, но не решает вопросы состава деяния, его квалификации и, наконец, санкции.

В заключение следует еще раз подчеркнуть, что взаимоотношения международного и внутригосударственного права характеризуются особым состоянием - постоянным и неразрывным взаимодействием, подтверждение чему можно найти, в частности, в праве договоров: с одной стороны, участник договора не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договор (ст. 27 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.), ибо в силу международного права государство должно на основе заключенных в договоре обязательств привести в соответствие с международным договором свое внутреннее законодательство. С другой стороны нарушение определенных положений внутригосударственного права при ряде обстоятельств, если это имело отношение к ненадлежащему изъятию воли государства и касалось нормы внутреннего права особо важного значения, может повлечь за собой недействительность договора (ст. 46).

В этой связи к универсальным международным договорам, на наш взгляд, можно отнести договора, предусматривающие гарантии оказания помощи относительно выдачи правонарушителей [3], а также договора, предусматривающие гарантии оказания помощи в осуществлении судебных поручений, касающихся расследования и судебного рассмотрения уголовных дел (получение свидетельских показаний и заявлений от отдельных лиц, содействие в предоставлении задержанных или других лиц для дачи свидетельских показаний или оказания помощи в проведении расследований, предоставление судебных документов, проведение розысков и арестов имущества, обследование объектов и участков местности, предоставление информации и веществ-

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОТНОСИТЕЛЬНО УНИВЕРСАЛЬНЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ В ОБЛАСТИ ОТПРАВЛЕНИЯ
ПРАВОСУДИЯ И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА УЗБЕКИСТАНА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

венных доказательств, предоставление оригиналов или заверенных копий документов и материалов) [4], договора, регламентирующие отношения между государствами в сфере заключения международных договоров о передаче уголовного судопроизводства [5] и договора, регламентирующие отношения между государствами в сфере заключения международных договоров по вопросам предупреждения преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что универсальные международные договора в области отправления правосудия имеют важное значение в плане реализации международных стандартов в сфере борьбы с международной преступностью и осуществления правосудия для обеспечения прав и свобод человека, ибо их влияние на практику международно-правовых отношений велико в связи с тем, что благодаря им государства могут располагать основными элементами представляющими взаимный интерес, причем все эти интересы трансформируются в форму прав и обязанностей через реализацию соответствующих процессуальных формальностей образующих фактор, который способствует удовлетворению государственных интересов обеих сторон.

Литература:

1. С.В.Черниченко различает, например, 5 видов трансформации автоматическую инкорпорацию, отсылку, индивидуальную инкорпорацию, адаптацию, легитимацию (См Черниченко С В Личность и международное право М. Международные отношения, 1974.- С. 49-53);Р.А. Мюллерсон, критикуя термин "трансформация", предлагает ввести иное понятие - "имплементация международной договора", который в общем-то тоже довольно условен (См Мюллерсон Р А Соотношение международного и национального права М Международные отношения, 1982.- С. 56-74).
2. Собрание законодательства Республики Узбекистан, 2005, №12-13, Ст.103.
3. Типовой договор о выдаче (резолюция 45/116 Генеральной Ассамблеи ООН) / Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия//Издание ООН. Нью-Йорк под №R.92.IV.1, 1992.-С.80-93.
4. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия (резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи ООН)/ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия//Издание ООН. Нью-Йорк под №R.92.IV.1, 1992.-С.94-109.
5. Типовой договор о передаче уголовного судопроизводства (резолюция 45/118 Генеральной Ассамблеи ООН)/ Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия//Издание ООН. Нью-Йорк под №R.92.IV.1, 1992.-С.110-118
6. Типовой договор о предупреждении преступлений, связанных с посягательством на культурное наследие народов в форме движимых ценностей// Сборник стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия//Издание ООН. Нью-Йорк под №R.92.IV.1, 1992.-С.119-127.

Пост упила в редакцию: 04.09.2006 г.